Я обратилась к заклинанию, называющемуся Напиток Смерти и остановилась. Я никогда не проявляла большого интереса к этому ритуалу. Он применялся ковеном, которые хотели постигнуть их собственную смерть, испив горького варева. Зелье иногда немного расстраивало их здоровье, но никогда не было смертельным. Насколько я была осведомлена, это было утомительное путешествие. Поэтому, что если направить его на внутреннюю мудрость?

Но сейчас, в свете нынешних событий, я размышляла, могла ли использовать Напиток Смерти как заклинание на нежелательную жертву. Сиобхан.

Я могла бы добавить несколько ядов и темное заклинание, которое отправит Сиобхан к вототам смерти. Она не умрет, даже если пожелает этого. Пока я накладывала компресс на мамин лоб, я воображала Сиобхан извивающуюся от боли. Ох, я бы наслала на нее заклинание, чтобы искоренить ее порочность.

"Мне понадобятся горькие ингридиенты," — прошептала я, в то время как зачесывала мамины волосы назад своими пальцами. "Клюква с болот. Поганки. И горькие семена яблонь".

Мама вздохнула удовлетворенно, и я поняла, что ее жар спал. Она крепко спала, пока я волочилась по коттежду, собирая травы из нашей коллекции. Когда я была уверена, что она уютно отдыхает, без намека на лихорадку, я выскользнула на улицу, чтобы освятить зелье в моем священном кругу.

По дороге я обнаруджила маленькую птичку-крапивника, спрятавшегося в кустах. Я остановилась, моя жизненная сила билась в моих ушах. Я никогда не ранила никого из созданий Богини раньше, но каждый знал, что кровь животного использовалась для усиления черной магии. Спокойно я опустилась на колени перед ней, достала большой мешок из-за своего пояса. В считанные секунды я накинула открытый мешок на птицу, захватив ее в ловушку с такой ловкостью, что почувствовала уверенность, что это предназначение Богини.

Звезды скрылись за облаками, в то время как я совершила ритуал очищения. Я ждала темноты с новолунием этим вечером. Я выдавила нектар из нескольких сладких жимолостей, размышляя, что если снадобье будет на вкус аппетитным, то Сиобхан могла бы выпить его полностью. Я добавила золотой волос Сиобхан, взятый с ее собственного тела. И к моему большому удивлению, я всего лишь вздрогнула, когда пришло время перерезать шею птички-крапивника и добавить ее кровь в зелье. Вот он. Напиток Смерти готов.

"О, Богиня," — прошептала я, — "здесь я демонстрирую чашу смерти. Любая, кто выпьет это, отправится в мир тьмы и будет обитать там до тех пор, пока не осознает ошибки своих поступков".

Я погрузила мой атами в чашу, затем обратила лезвие к небу. "Горький яд уничтожит горькое зло!" — сказала я. Я накрыла чашу тканью, когда мокрые капли начали падать с неба. Холодные, очищающие дождевые капли. Вдали холмов прогремел гром — ответ Богини. Она услышала меня. "Да будет так", прошептала я.

Солнце поднялось над новой очищенной землей. Я сидела в кровати, благодарная, что Сайл всё еще уютно отдыхала. Я поднялась и начала мыться и одеваться. Становилось все более и более сложнее уместить мой пояс между животом и грудью. Скоро мир узнал бы, что я жду ребенка. Если бы все пошло хорошо, у меня мог бы быть муж перед этим.

Я только закончила завтракать теплой кашей и яблоками, когда появилась Норн перед дверью коттеджа, принеся корзину с печеньем.

"Я пришла, чтобы ты отдохнула от ухаживаний за мамой", — сказала она, маленькие глазки сверкали на ее морщинистом лице. "Иди погуляй. Тебе нужен свежий воздух и отдых".

"Спасибо" — сказала я, взяв плащ, чтобы укрыть мой живот и выбраться в утреннюю росу. "Мне нужно некоторое время, чтобы пообщаться с Богиней", — сообщила я ей. Я вышла за дверь, затем вернулась, чтобы взять кувшин, содержащий Напиток Смерти. "Позвольте мне не забыть церемониальное вино", — сказала я.

"Замечательно, что ты работаешь над своими собственными заклинаниями," — Норн обратилась ко мне. "Твоя мама должна радоваться. Говорила ли она, что ты, вероятно, станешь нашей следующей верховной жрицей?"

"Н-нет," — ответила я, удивляясь ее словам. "Но мама обучила меня хорошо".

Норн сияюще улыбалась, в то время как я шла вних по тропинке, по дороге к коттеджу Сиобхан.

Путешествие в Лиллипуль стало теперь казаться короче, чем мои поездки туда в последнее время. Солнце все еще низко нависало над восточными холмами, когда я обогнула вершину холма неподалеку от полей вереска. Коттедж МакМахонов находился в свете солнца, молодой мальчик лет пяти — шести играл возле охапки дров за домом. У него были длинные золотистые волосы, которые свисали на его плечи и закрывали его щеки. Младший брат Сиобхан, я готова была поспорить на это, в то время как приближалась к нему. Прекрасно!

Он сдирал кору с различных ветвей деревьев, совершая собственные неумелые попытки резьбы по дереву. Когда я подошла ближе, он посмотрел на меня с любопытством. "Эй!" — сказал он. "Ты пришла ко мне?"

"Я пришла с подарком для Сиобхан," — сказала я, поднимая вверх кувшин. "Но в столь ранний час, я не должна тревожить домашних. Ты знаешь ее?" — спросила я.

"Да! Я ее брат Тайсэн". Он посмотрел на кувшин с любопытством. "Но что это за подарок?"

"Это сладкий нектар от ее любимого," — сообщила я. "Сиобхан должна выпить его первым делом, как только проснется". Я понизила свой голос, добавляя, "Я думаю, вероятно, он наложил любовное заклинание на этот напиток, надеясь пленить сердце твоей сестры. Ты знаешь Диармунда?"

Он усмехнулся. "Ага. Я знаю его хорошо. Он должен катать меня верхом на его плечах."

"Я напомню ему об этом," — сказала я. Осторожно я передала кувшин мальчику. "Как думаешь, ты сможешь справиться с заданием такой значимости?"

"Да," — он гордо улыбнулся, его бледные глаза блестели. "Это легкое задание."

Тайсэн направился к дому, а я направилась обратно на дорогу с новым ощущением справедливости и равноденствия. Сиобхан нанесла удар по моей маме, но ее черная магия сейчас возвращается к ней.

Когда я вернулась в коттедж, мама сидела, кушая печенье с Норн

"Посмотрите, кто чувствует себя лучше," — сказала Норн, всецело улыбаясь, в то время как снимала чайник с огня. "Сильную магию ты совершила вчера, Роус. Сайл, твоя дочь

действительно благославенна Богиней".

"Действительно," — моя мама сказала. "Я всегда восхищалась ее силами. Я счастлива, что она оказалась рядом вчера, когда я ужасно нуждалась в них".

Я поблагодарила Норн за ее помощь, а она настояла на том, чтобы оставить печенье. После того, как она ушла, мама вернулась в кровать, чтобы выпить чай.

"Как изменился мир," — сообщила я ей, в то время как я села за стол. Я откусила печенье и смахнула муку с пальцев. "Ты выглядишь намного лучше".

"Спасибо тебе", — сказала она. "Ты далеко продвинулась в магии, Роус".

Я улыбнулась. Возможно, мама окончательно поняла, что я усердно работала, чтобы узнать пути Богини.

Мама глотнула ее чай, затем опустила голову назад (на подушку). "Но я должна сказать, мой разум путешествовал по страшным местам в моих снах. Я видела, как ты изобретала темное заклинание, приглашая зло, заклиная зелье с намерением ранить кого-то. Я видела, как твой атами поднялся к темным грозовым тучам и… — шел ли дождь прошлой ночью?"

"Думаю, да," — сказала я невинно. Печенье сейчас застряло в моем горле, и я больше не хотела его. Мамина проницательность напугала меня. Тяжело одурачить верховную жрицу — особенно, если она твоя мама!

"Такие пугающие видения," Сказал ма.

Расчесывая волосы, я подошла к кровати моей мамы. "Сменить повязки или подождать?"

"Давая подождем," — сказала мама, приподнимая ткань, чтобы показать мне рану. "Кажется, заживает".

http://tl.rulate.ru/book/12289/811348